

Владимир Попов*

Замедление Китая: судьба или выбор?

Во время Великой рецессии 2008–2009 годов Китай временно остановил укрепление юаня и ввел в действие масштабный пакет финансовых стимулов, так что экономика замедлилась лишь незначительно (с 14% в 2007 году до 9% в 2009-м). Когда мировая экономика войдет в рецессию в этом году, отреагирует ли Китай так же?

Китайский ремейк картины Ильи Репина «Не ждали»: Мао Цзэдун с двумя героями антияпонского сопротивления (персонажи известной пекинской оперы) пришел, чтобы забрать китайское золото у Джорджа Буша. Это золото (точнее, валютные резервы) было инвестировано в американские казначейские векселя генеральным секретарем ЦК КПК в 1989–2002 годах Цзян Цзяминем (его портрет на стене). За столом сидят коррумпированный и осужденный впоследствии партийный лидер Шанхая Чэн Ляньюй и либеральный экономист Чжан Вейин

Кризис, вызванный эпидемией коронавируса, уже ведет к падению производства в мировой экономике. Во многих странах темпы роста в 2020 году наверняка будут отрицательными, а в Китае, видимо, произойдет их серьезное падение. Однако для КНР это будет лишь продолжением более чем десятилетней тенденции, обусловленной совсем не коронавирусом, а другими, более фундаментальными факторами.

В 2007 году ВВП Китая вырос на 14%. С тех пор темпы роста снижались практически постоянно и в 2019 году составили всего 6,1% (график 1). Темпы роста за пятилетний период (пятилетняя скользящая средняя) сегодня находятся на самом низком уровне за сорок лет с начала рыночных реформ в 1978 году.

Многие экономисты указывают на объективные факторы, которые привели к замедлению роста. Один из безусловных факторов такого рода — снижение темпов роста рабочей силы. Население трудоспо-

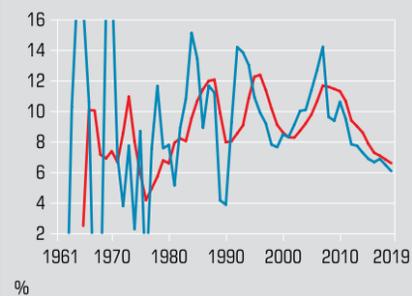
собного возраста, как и занятость, росло примерно на два процента ежегодно в 1980–2000-е годы, но позже рост замедлился, а затем и полностью прекратился. С 2014 года население трудоспособного возраста совсем не растет, что может объяснить снижение темпов роста ВВП на два процентных пункта в год, скажем с десяти до восьми процентов. Это важное, но далеко не полное объяснение.

Другим объективным фактором является исчерпание «преимуществ отсталости» — легче догонять богатые страны с низкой базы, в том числе потому, что инновации на переднем крае технического прогресса сложнее и дороже, чем «изобретение вело-

*Директор по исследованиям института «Диалог цивилизаций», главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН.

Последние 13 лет Китай демонстрирует постепенное затухание темпов экономического роста

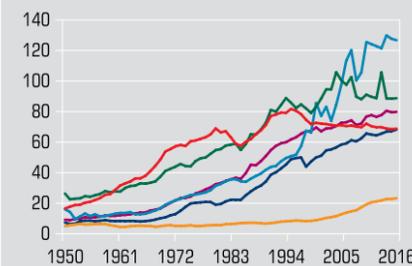
График 1

■ Прирост ВВП ■ 5-летняя скользящая средняя
Источник: World Bank. World Development Indicators

В отличие от азиатских тигров, Китай начал тормозить задолго до приближения к США по уровню подушевого дохода

График 2

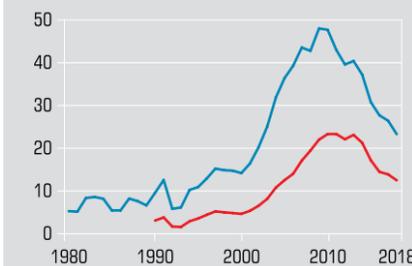
национальный ВВП по ППС на душу населения по отношению к уровню США, %

■ Китай ■ Япония ■ Гонконг ■ Сингапур
■ Тайвань ■ Южная Корея

Источник: Maddison Project Database, 2018

С 2010 г. Китай свернул политику агрессивного наращивания международных резервов

График 3

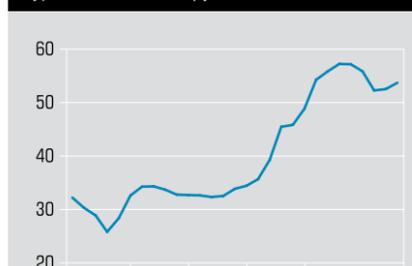

■ Резервы / ВВП по официальному курсу
■ Резервы / ВВП по ППС

Источник: World Bank. World Development Indicators

Остановка накопления резервов сопровождалась отказом от политики последовательного занижения курса юаня к доллару США

График 4

отношение уровня цен в КНР к США, %

Источник: World Bank. World Development Indicators

После 2006 г. доля экспорта в ВВП Китая сократилась почти наполовину

График 5

экспорт товаров и услуг по отношению к ВВП, %

Источник: World Bank. World Development Indicators

Достигнув в 2013 г. максимума (45%), доля инвестиций в ВВП Китая начала сокращаться

График 6

Источник: World Bank. World Development Indicators

сипедов». Копирование уже существующих технологий может быть совсем бесплатным — патенты обычно действуют только двадцать лет, так что, если изобретения были сделаны раньше, их можно использовать бесплатно, не говоря уже о пиратстве — игнорировании законов о защите интеллектуальной собственности. Но даже приобретение технологий через покупку патентов и авторских прав и через привлечение прямых иностранных инвестиций, как правило, обходится дешевле, чем проведение собственных НИ-ОКР. Развитые страны никогда не росли с десятипроцентной скоростью, как страны «экономического чуда» в Восточной Азии и в других регионах. А когда эти страны приближались к технологической границе, в них наблюдалось замедление роста.

Пять кейсов экономического чуда: уроки

Пока только пять стран в мире прорвались из бедности в клуб богатых стран: Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур. В 1950 году их подушевой ВВП составлял менее 20% дохода на душу населения в США, а затем в течение двух-трех десятилетий они вышли на уровень 50% и более. Теперь по их пути идут страны Юго-Восточной Азии, Китай и некоторые другие. И логично было бы ожидать, что на определенном этапе, по мере приближения к технологической границе, в них произойдет замедление роста.

Этот аргумент, что и говорить, безусловно веский, но в случае Китая не вполне уместный. Замедление роста в странах и территориях «экономического чуда» если и происходило, то на этапе, когда их доход на душу населения был более 50% от уровня США, тогда как ВВП на душу населения в Китае (по паритету покупательной способности, то есть в сопоставимых ценах) сейчас существенно ниже — всего 25% от уровня США (график 2).

Замедление роста в странах «экономического чуда» если и происходило, то на этапе, когда их доход на душу населения был более 50% от уровня США, тогда как ВВП на душу населения в Китае по ППС сейчас всего 25% от уровня США

Более того, в реальности заметное замедление роста произошло только в Японии и Гонконге, тогда как другие «драконы» и «тигры» продолжали расти довольно высокими темпами даже после того, как стали богатыми, проскочив на высокой скорости печально известную «ловушку среднего уровня дохода». Таким образом, если прошлый опыт стран, переживших экономическое чудо, чему-то учит, то замедление роста в Китае должно произойти через пару десятилетий, а не сейчас, или вообще не произойти. На это, в частности, указывает **Джастин Ифу Линь** — бывший главный экономист Всемирного банка. Он считает, что Китай и дальше будет расти темпом, может, и не таким высоким, как в 1980–2010-е годы, но существенно опережающим развитие страны, так что сокращение разрыва с богатыми странами продолжится.

Рукотворное торможение

Возможно, однако, что замедление роста в Китае связано не с объективными обстоятельствами, а с выбором курса — изменениями в экономической политике. В течение четырех десятилетий китайская модель роста основывалась на занижении обменного курса путем накопления валютных резервов, что стимулировало рост экспорта и инвестиций, так что и доля экспорта, и доля инвестиций в ВВП непрерывно повышались (см. графики 3–6). Такая недооценка национальной валюты является мощным инструментом промышленной политики, способствующей развитию, ориентированному на экспорт. В этом отношении Китай следовал опыту упомянутых стран «экономического чуда» («Эксперт» не один раз писал об этом, см. например, «Последняя надежда», № 48 за 2002 год и «Не было счастья, да несчастье помогло», № 14 за 2015 год).

Однако с 2000-х годов США, Международный валютный фонд и Всемирный банк обвиняли Китай в манипулировании обменным курсом для получения несправедливых конкурентных преимуществ в международной торговле. Они утверждали, что Пекин создает «глобальные дисбалансы», то есть поддерживает искусственный актив в торговле, заставляя США иметь зеркальный дефицит по балансу текущих операций, и оказывали сильное давление на Китай, чтобы заставить его повысить курс юаня. Говорилось, что переориентация китайского роста с инвестиций на потребление и с экспорта на внутренний рынок будет полезна не только мировой экономике, но и самому Китаю.

Внутри Китая политика накопления валютных резервов тоже подвергалась критике по тем же причинам, что и в России: утверждалось, что лучше использовать накопления внутри страны на капиталовложения в инфраструктуру, науку, образование, здравоохранение, вместо того

чтобы кредитовать американское правительство. Ремейк картины Репина «Не ждали», циркулировавший в китайском интернете в первое десятилетие нынешнего века, дает довольно точное представление о такой критике.

Так или иначе, то ли под давлением США, то ли из-за внутренней оппозиции политика в отношении накопления резервов, курса юаня и экспортной ориентации в корне поменялась. С начала 2000-х Китай замедлил накопление валютных резервов,

а с 2010 года полностью прекратил его (см. график 3), реальный обменный курс значительно повысился в 2003–2013 годах (см. график 4), доля экспорта в ВВП достигла максимума (35%) в 2005 году и начала падать (см. график 5), а доля инвестиций в ВВП достигла пика в 2013 году (45%) и стала снижаться (см. график 6). Китайская модель быстрого экспортно ориентированного роста, основанная на накоплении валютных резервов для занижения обменного курса, способствовавшего росту экспорта,

сбережений и инвестиций, начала уступать место модели, ориентированной на внутреннее потребление. Неизбежным последствием стало снижение темпов роста.

Во время Великой рецессии 2008–2009 годов Китай временно остановил укрепление юаня и ввел в действие огромный пакет финансовых стимулов, так что экономика замедлилась лишь незначительно (с 14% в 2007 году до 9% в 2009-м). Когда мировая экономика войдет в рецессию в этом году, отреагирует ли Китай так же? ■

11, 21 АПРЕЛЯ

Бессмертье — тихий, светлый брег; Наш путь — к нему стремление. Покойся, кто свой кончил бег!.. В.А. Жуковский

МХП
МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

МАБ
МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ

СНЫ

СЦЕНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ ТЕАТРА

Заказ билетов: (495) 646 3 646
Билеты онлайн: www.mxat.ru

18+

художественный руководитель театра СЕРГЕЙ МЕНОВИЧ

РЕЖИССЕР Сергей Женовач
ХУДОЖНИК Александр Боровский
СВЕТ Дамир Исмагилов
ЗВУК Григорий Гоберник

В спектакле заняты
Анатолий Белый
Яна Падрих
Мария Карлова
Андрей Бурковский
Михаил Пореченков
Ирина Пегова
Игорь Верник
Алексей Красненков
Артем Быстров
Евгений Ситый
Павел Ворожцов
Эдуард Чекмазов
Руслан Брагов
Арман Арушанян
Антон Ефремов